

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ласточкина Е.Г. Критерии разграничения омонимии от многозначных слов (психолингвистический метод) // Litera. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.2.69594 EDN: XPNIUS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69594

Критерии разграничения омонимии от многозначных слов (психолингвистический метод)

Ласточкина Елена Григорьевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра марийского языка и литературы, Марийский государственный университет

424019, Россия, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Пл. Ленина, 1

✉ antrolea@mail.ru

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.2.69594

EDN:

XPNIUS

Дата направления статьи в редакцию:

16-01-2024

Аннотация: Предметом исследования являются омонимы и многозначные слова. Проблема омонимии и полисемии всегда вызывает много вопросов, т.к. иногда нет чёткой границы, где заканчивается многозначность и начинается омонимия. Действительно, граница между омонимией и полисемией неустойчива, проницаема, она всё время нарушается, причём не только со стороны полисемии, когда вследствие выпадения «промежуточного звена» связь между отдельными значениями полисемантического слова утрачивается, и оно распадается на два различных слова – омонима, но также (что отмечается лишь немногими авторами) и со стороны омонимии, когда в силу действия разного рода причин между двумя омонимичными словами возникает семантическая связь и эти слова сливаются в одно полисемантическое слово. Целью статьи является разграничение омонимов от многозначных слов с помощью эксперимента между носителями языка, путём выявления слов-омонимов среди респондентов. В данной статье особое внимание будет уделено разграничению этих явлений психолингвистическим методом. Также автор прибегает к описательному методу при проведении исследования. Лексическим богатством любого языка являются слова,

которые связаны друг с другом, но имеют разные значения и выполняют разные функции. В разговорной речи одни слова по значению близки друг другу, а другие являются противоположными по своей семантике. Некоторые слова, не являясь близкими по своему содержанию, бывают похожими друг на друга по внешнему оформлению, форме, написанию и произношению. Группу таких слов лексической системы языка принято называть омонимами. Новизна исследования заключается в том, что автор впервые предпринял попытку разграничить омонимию и многозначные слова в марийском языке с помощью психолингвистического метода. Основные выводы статьи заключаются в том, что проведённый ассоциативный эксперимент одним из эффективных способов при разграничении двух лексических явлений. Конечно, на характер ассоциаций оказывает влияние и возраст, и географические условия, и профессия человека, а также уровень владения марийским языком, но, тем не менее, мнения респондентов в основном совпадают с лексикографическими данными.

Ключевые слова:

омонимы, полисемия, лексикология, психолингвистика, марийский язык, семантика, ассоциативный эксперимент, лексические омонимы, омоформы, омографы

Полисемия (от греч. *polysémos* – «многозначный») – многозначность; способность слова иметь два и более значений. Омонимия (от греч. *homonymia* – «одноименность») – звуковое и / или графическое совпадение языковых единиц, различных по значению. Через полисемию и омонимию реализуются коммуникативная и познавательная функции языка: с помощью языковых средств, ограниченных природой языка, передаются знания и опыт. [\[1, с. 48\]](#).

Омонимия – результат исторического или случайного совпадения языковых знаков при полном различии их содержания; результат как внутренних языковых преобразований (например, распавшейся полисемии), так и изменений, которые привели к пересечению, совпадению с другими языками, что позволяет говорить о проявлении одного из аспектов транслингвизма. Данный аспект транслингвизма, связанный с определенными совпадениями в языке, всегда вызывал интерес у учёных, занимающихся языкознанием. Например, уже в лингвистике античных времен мы можем найти определение омонимов, в частности у Аристотеля [\[2, с. 52\]](#).

Семантические различия между употреблениями слов могут быть связаны с социальными, психологическими различиями между использующими это слово людьми. Для каждого человека то или иное слово связано со специфической системой ассоциаций, с индивидуальной системой знаний о мире, с индивидуальным опытом [\[3, с. 157\]](#). Так, например, человек не являющийся специалистом в соответствующей области ветеринарии, связывает слово *пурташ* с глаголом в значении ‘впускать, ввозить’, а для специалиста это слово имеет и другое значение *пурташ* вет. сущ. ‘вздутие (болезнь коровы)’.

После анализа критериев разграничения омонимии и полисемии в марийском языке мы решили, что основную роль играет семантическая сторона слова [\[4-6\]](#), но даже в этом случае, мы не можем утверждать точно, является ли данная единица полисемией или омонимией [\[7, с. 569\]](#).

Как утверждал С. М. Потапов: «Нужно знать, как воспринимает анализируемые явления большинство говорящих на данном языке и именно из этого исходить» [\[8, с. 49\]](#).

Еще Б. Н. Головин замечал, что лексикограф не должен опираться только на собственное языковое чутьё [\[9, с. 82\]](#). О. Н. Селивёрстова полагала, что гипотезы, которые можно получить с помощью компонентного анализа, «должны быть проверены с помощью экспериментальной методики исследования» [\[10, с. 169\]](#); на важность применения экспериментальных методик именно в области семантических исследований указывал В. М. Павлов [\[11, с. 153\]](#); показания языкового сознания и экспериментальные методики кладут в основу своих диссертационных работ О. П. Болдина [\[12, с. 21\]](#), И. В. Тубалова [\[13, с. 249\]](#), применяя их, в том числе, и при анализе лексико-семантической мотивации.

Наш эксперимент опирается на опыт Качурина в разграничении полисемии от омонимии в его диссертации «Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей» (2013), где мы попытаемся в качестве способа проверки предложить опору на показания языкового сознания носителей языка с помощью метода психолингвистического эксперимента.

Перед опрашиваемыми были поставлены такие вопросы: как Вы считаете, есть ли основания для того, чтобы явления X и Y называть одинаково, есть ли между ними что-то общее? Если да — то почему, на Ваш взгляд, эти явления называются одинаково? Также мы предлагаем респонденту ещё один вопрос: «Насколько значимой, ненадуманной Вы считаете такую связь? Оцените её по шкале от 1 до 5, где 1 — неочевидная, надуманная, едва обнаруживаемая, непрочная, 5 — очевидная, очень прочная». Этот вопрос выполняет сразу две функции: во-первых, заставляет ответившего ещё раз задуматься над собственным ответом и тем самым как бы проверить самого себя; во-вторых, с помощью этого вопроса, задаваемого каждому респонденту, мы сможем по формуле среднего арифметического вычислить средний результат по каждой паре значений и получить таким образом некий «коэффициент семантической связанности» (далее везде — КСС) усреднённого носителя языка, тем самым выполнив первое условие (увидеть усреднённый результат для каждого случая). Не обнаружение респондентом семантической связи оценивается нулём. Мы предлагаем такое распределение пар значений по трём названным классам в зависимости от их КСС: омонимы — КСС $<$ 2; переходный класс — 2≤КСС $<$ 4; полисемия — КСС≥4 [\[14, с. 245-246\]](#).

Нами были выбраны слова с учетом таких условий: 1) хотя бы одним из словарей данные значения рассматриваются как принадлежащие одному слову; 2) во всех словарях, включённых в выборку, зафиксирована омонимия, однако наше собственное языковое чутьё подсказывает нам, что между значениями возможна семантическая связь [Там же, с. 256].

Нашиими респондентами были студенты и выпускники филологического факультета. Мы полагаем, что именно эта категория людей может ответить объективно на наши вопросы и дать точную оценку семантической связи между словами.

В ходе анкетирования нами были получены 1000 языковых реакций (40 респондентам предлагалась 26 пар значений). Приведем примеры каждого значения и суммарный КСС:

- игече I 'погода' – игече II 'возраст': возможно возраст, как течение времени и меняющаяся как погода; КССобщ = 2,22;

- *ий I 'год' – ий II 'лед'*: сходство не обнаружено; КССобщ. = 0,91;
- *иктёрлык I 'одинаковый' – иктёрлык II второе значение никем не определено (иктёрлык II мат. 'равенство');*
- *йыжын I 'глава' – йыжын II 'сила'*: сходство не указано, но оно есть; КССобщ = 1,08;
- *йылме I 'язык, как марийский язык' – йылме II 'орган человека'*: язык (орган) как средство реализации языка (системы звуковых и прочих средств); КССобщ = 2,44;
- *кече I 'солнце' – кече II 'день'*: сходство на том, что день – это промежуток времени от восхода до заката солнца; КССобщ = 3,05;
- *кыдеж I 'перегородка' – кыдеж II 'одна часть в спектаклях'*: сходство по функциям, т.к. перегородка выполняют функцию разделения комнат на две части, так и в спектаклях одна часть разделена на другую условно; КССобщ = 1,40;
- *могыр I 'тело' – могыр II 'сторона'*: сходство с точки зрения ориентации, как правая или левая сторона тела; КССобщ = 1,45;
- *нуж I 'крапива' – нуж II 'щука, букв. на марийском рыба-крапива'*: сходство по внешнему виду; КССобщ = 0,74;
- *оптем I 'желток' – оптем II 'перга, цветочная пыльца', сложенная в ячейки сотов*; КССобщ = 1,14;
- *сем I 'мелодия' – сем II второе значение не определено(сем II 'толк, ум, разум')*;
- *сола I 'ял' – сола II 'кнут'*, но в большинстве случаев второе значение рассматривалось как сола 'косит', гл., 3 л., ед. ч.: сходство не обнаружено: КССобщ = 0,10;
- *такт I 'ритм' – такт II 'чувство меры'*: сходство по функциям – такт как соблюдение некоторых правил, норм; КССобщ = 3,2;
- *том I 'том книги' – том II 'ядро'*: некое функциональное сходство, том как основа; КССобщ = 0,88;
- *тылзе I 'луна' – тылзе II 'месяц'*: функциональное сходство – месяц единица измерения времени, связанная с обращением Луны вокруг Земли; КССобщ = 3,85;
- *чек I 'документ' – чек II 'граница'*: сходство не обнаружено; КССобщ = 0,21;
- *чывытан I 'пиявка' – чывытан II 'пинцет'*: сходство по функциям; КССобщ = 1,29;
- *шар I 'земной шар' – шар II 'конский хвост'*: сходство не обнаружено; КССобщ = 0,28;
- *шож I 'ячмень, зерновая культура' – шож II 'болезнь глаз'*: внешнее сходство; КССобщ = 0,91;
- *шотлымаш I 'счет' – шотлымаш II 'почитание'*: хоть и сходство не обнаружено, но, тем не менее, почитать от слова считать, т.е. связь присутствует; КССобщ = 0, 80;
- *шоя I 'сказка' – шоя II 'вранье'*; в содержании сказок лежит вымысел, т.е. вранье; КССобщ = 2,29;
- *шёр I 'край, родное место' – шёр II 'молоко'*: сходство не обнаружено; КССобщ = 0,28;
- *шүй I 'шея' – шүй II 'уголь'*: сходство не обнаружено; КССобщ = 0,91;

- шүм I 'сердце' – шүм II 'кора дерева': обнаружено сходство в том, что сердце как основа человека, так и кора имеет огромное значение для дерева; КССобщ = 1,38;
- шүшпүк I 'соловей' – шүшпүк II 'свистулька': сходство по функциям – оба свистят; КССобщ = 2,97;
- шырпе I 'спички' – шырпе II 'заноза': обнаружено сходство по внешнему виду; КССобщ = 2,52 [см. Ласточкина 7, 15].

Наши слова распределились таким образом:

1 . Омонимы: ий I 'год' – ий II 'лед', йыжын I 'глава' – йыжын II 'сила', кыдеж I 'перегородка' – кыдеж II 'одна часть в спектаклях', мөгүр I 'тело' – мөгүр II 'сторона', нүж I 'крапива' – нүж II 'щука', оптем I 'желток' – оптем II 'перга, цветочная пыльца', сола I 'ял' – сола II 'кнут', том I 'том книги' – том II 'ядро', чек I 'документ' – чек II 'граница', чывытан I 'пиявка' – чывытан II 'пинцет', шар I 'земной шар' – шар II 'конский хвост', шож I 'ячмень, зерновая культура' – шож II 'болезнь глаз', шотлымаш I 'счет' – шотлымаш II 'почитание', шёр I 'край, родное место' – шёр II 'молоко', шүй I 'шея' – шүй II 'уголь, шүм I 'сердце' – шүм II 'кора дерева'.

2 . Переходный класс: игече I 'погода' – игече II 'возраст', йылме I 'язык, как марийский язык' – йылме II 'орган человека', кече I 'солнце' – кече II 'день', тант I 'ритм' – тант II 'чувство меры', тылзе I 'луна' – тылзе II 'месяц', шоя I 'сказка' – шоя II 'вранье', шүшпүк I 'соловей' – шүшпүк II 'свистулька', шырпе I 'спички' – шырпе II 'заноза'.

3. В двух случаях значение второго слова было не определено сем I 'мелодия' – сем II второе значение не определено (сем II 'толк, ум, разум'); иктёрлык I 'одинаковый' – иктёрлык II второе значение никем не определено (иктёрлык II мат. 'равенство').

После проведенного нами опроса мы убедились в том, что некоторые наши гипотезы совпадают с респондентами, а некоторые отличаются.

Так, например, мы предполагали, что слова йылме, кече, тант, тылзе являются на самом деле не омонимами, что и подтвердил наш опрос. Что касается слов шоя I 'сказка' и шоя II 'вранье, ложь, обман', то тут мы вынуждены не согласиться и отнести данную единицу к омонимам, т.к. хоть и существует семантическая связь между этими словами, но каждое из них называет разное явление. То же самое можно сказать о словах шүшпүк и шырпе, которые мы отнесем к омонимам. В слове игече респондентами была предложена другая трактовка: игече I 'погода' – игече II 'день', поэтому пара оказалась в промежуточном классе, но если рассматривать слово в словарной форме игече I 'погода' – игече II 'возраст, годы', то мы отнесем их к омонимам.

Особо отметим слова иктёрлык и сем, т.к. значения другого слова были не определены: иктёрлык I 'одинаковый' – иктёрлык II мат. равенство; сем I 'мелодия, мотив' – сем II 'толк, ум, разум' – сем III Г. 'способ, метод, средство'. Чаще всего данное слово иктёрлык употребляются в первом значении 'одинаковый', а второе слово используется лишь специалистами в области математики, а слово сем широко известна как мотив, мелодия: Күштымо сем плясовая мелодия; муро сем мотив песни; марла сем марийская мелодия. □ Миклай йоча годсек йұратыме семжым шұшқалта Г. Чемеков. Миклай настыивает полюбившийся еще с детства мотив. Композитор воза ныжыл семым, сынне стихым возат поэт-влак. В. Сапаев. Композитор сочиняет нежную музыку, поэты пишут прекрасные стихи. Баян сем почеш тавалтымет веле шуэш. В. Сапаев. Под звуки баяна так и хочется поплясать [\[16, с. 171-172\]](#).

Итак, после проведенного эксперимента можно сказать, что данного рода исследования являются эффективными. Хотя есть моменты, которые нужно исправить: нас не удовлетворили ответы на вопрос «если есть связь между словами, то в чем она проявляется?» Очень часто опрашиваемые отвечали «связь есть», либо «связи нет» и не объясняли, в чем эту общность значений можно определить. Также не было ясно оценивается ли семантическая связь, а не стилистическая или другая. Поэтому как утверждал Г.С. Щур «различные типы зависимостей... между предъявляемым словом и его ассоциатами определяются не наличием у них смысловой общности, а соотнесённостью соответствующих компонентов с действительностью» [17, с. 145]. Таким образом, можно признать необходимым обращения к речевому опыту как можно большего числа носителей языка при разграничении омонимии от полисемии.

Конечно, на характер ассоциаций оказывает влияние и возраст, и географические условия, и профессия человека, а также уровень владения марийским языком, но, тем не менее, мнения респондентов в основном совпадают с лексикографическими данными.

Библиография

1. Авдина А.И. Критерии разграничения омонимии и полисемии предлогов (на примере лексических первообразов разных предлогов с 1, с 2, с 3, компонентов предложно падежных конструкций «предлог с 1 + имя сущ. в Р. п.», «предлог с 2 + имя сущ. в В. п.», «предлог с 3 + имя сущ. в Т. п.» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2021. Т. 18, № 3. С. 48-52. DOI: 10.14529/ling210308
2. Авдина А.И. Вопросы классификации омонимов (на материале словарей омонимов) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2022. Т. 19, № 2. С. 52-58. DOI: 10.14529/ling220207
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебник. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
4. Wojan K. The genesis of homonymy of the finnish language // Fenno-Ugristica. XXV. Tartu, 2003. 187 p.
5. Leino P. Polysemy – kielen moniselitteisyys. Kieli 7. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos. Helsinki, 1993. 121 p.
6. Malakhovski L. Homonyms in English Dictionaries. 11 Studies in Lexicography. Oxford, 1987. 184 p.
7. Ласточкина Е.Г. Вопрос разграничения омонимии и полисемии в современном марийском языке. Вестник Марийского государственного университета. Т. 16. №4, 2022. С. 569-574.
8. Пророкова В. М. К вопросу о частичной семантической омонимии (на материале имен существительных современного немецкого языка). Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М.: Сов. наука, 1959. № 2. 393 с.
9. Головин Б. Н. Омонимы в современном русском литературном языке // Вопросы преподавания современного рус. яз. Материалы Горьковской межвузовской лингвистической конференции. Горький, 1960. 412 с.
10. Селиверстова О. Н. К вопросу об определении значения и методах его описания // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (11–16 ноября 1974). Тезисы докладов секционных заседаний. М., 1974. 393 с.
11. Павлов В. М. О психолингвистическом подходе к лингвистическим задачам в области семантики // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (11–16 ноября 1974 г.). Тезисы докладов секционных заседаний. М., 1974. 393 с.

12. Болдина О. П. Экспериментально-теоретическое исследование семантического расстояния деривационно связанных слов в русском языке. Барнаул, 2006. 21 с.
13. Тубалова И. В. Показания языкового сознания как источник изучения явления мотивации слов. Томск, 1995. 249 с.
14. Качурин Д. В. Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей: дис. ... канд. филол. наук : специальность 10.02.01 Русский язык. М., 2013. 393 с.
15. Ласточкина Е.Г. Омонимы в современном марийском языке: монография. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2021. 256 с.
16. Словарь марийского языка. Т. VI: Р, С. А. А. Абрамов, В. И. Вершинин, А. С. Ефремов и др.; Гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2001. 368 с.
17. Щур Г. С. О типах лексических ассоциаций в языке // Семантическая структура слова: Психолингвистические исследования. М., 1971. 216 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Критерии разграничения омонимии от многозначных слов (психолингвистический метод)», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению лексических особенностей языка одной из народностей, проживающих в Российской Федерации.

В данной статье автор анализирует особенности лексических омонимов марийского языка и их отличия от многозначных слов.

В работе автор опирается на опыт Качурина в разграничении полисемии от омонимии в его диссертации «Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей» (2013), где автор попытается в качестве способа проверки предложить опору на показания языкового сознания носителей языка с помощью метода психолингвистического эксперимента.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы, а именно методу анкетирования, анализа, методу обобщения и интерпретации полученных данных.

В ходе анкетирования были получены 1000 языковых реакций (40 респондентам предлагалась 26 пар значений), что является вполне репрезентативной выборкой.

Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере

задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 17 источников, среди которых представлены работы как на русском, так и на иностранном языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Отметим, что в статье нарушен общепринятый порядок алфавитного выстраивания источников согласно ГОСТа. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, грамматические и стилистические ошибки не выявлены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по фразеологии и лексикографии, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Критерии разграничения омонимии от многозначных слов (психолингвистический метод)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.